

Данилевского «Россия и Европа» была переведена на многие языки, а её автору посвящено множество работ зарубежных исследователей в Европе и США.

В зарубежной историографии XX века Н.Я. Данилевский был провозглашен «пионером» способа пространственно-временной локализации явлений культур, а его имя было поставлено в один ряд с такими мыслителями, как О. Шпенглер, А. Тойнби, Ф. Нортроп, А. Шубарт. Более того, в Европе и США хорошо изучены и учтены все базовые компоненты «русской идеи» Данилевского и успешно использованы в области практической политики и дипломатии по отношению к Советскому Союзу и странам социалистического лагеря. С большим успехом теоретические разработки Н.Я. Данилевского применяются ими сегодня, создав однополярный мир, т.е. господства одной культуры, одной цивилизации, о страшной опасности чего предупреждал Н.Я. Данилевский.

Напротив, в России сегодня исследователи [9. С. 169–170], обращаясь к трудам Данилевского и размахивая жупелом панславизма, упорно продолжают злоумышленную клевету, начатую ещё в XIX веке русофобствующими философами, обвиняющими Данилевского в «срыве» осмысления «русской идеи» (Н.И. Бердяев), в натуралистическом обосновании законов развития культурно-исторических типов (В.С. Соловьев, В.В. Зеньковский). Громадная опасность такого рода «исследований» для современной России состоит не только в том, что их авторы (Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская) становятся лауреатами конкурса «Гуманитарные науки — гуманитарному образованию», но и в том, что их выводы, ложные по сути, не находят должного

резонанса в отечественной историографии, закрепляя тем самым предвзятое отношение к «русской идее» Н.Я. Данилевского.

Завершая наше исследование «русской идеи» Данилевского, обратимся вновь к автору «Послесловия» С.А. Вайгачеву: «...вспомним слова английского ученого, задавшего на юбилейных чтениях, посвященных “Закону Европы” Шпенглера, вопрос: возможно ли оплодотворение культуры Запада идеями, возникшими на востоке Европы? Будем ли вслед за Данилевским надеяться, что “русское и славянское, святое истинно всемирно-историческое и всечеловеческое дело — не пропадет”» [4. С. 577].

Литература

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.
2. Криницкая Г.С. Русская идея. Томск, 2013.
3. Криницкая Г.С. Демократия в России. Томск, 2011.
4. Вайгачев С.А. Послесловие // Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.
5. Страхов Н.Н. О книге Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» // Известия С.-Петербургского славянского благотворительного общества. 1886. № 12.
6. Хомяков А.С. Стихотворение «Ключ».
7. Бестужев-Рюмин К.Н. Теория культурно-исторических типов. СПб., 1889.
8. Страхов Н.Н. Жизнь и труды Н.Я. Данилевского. СПб., 1888.
9. Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Русская философия истории. М., 1997.

УДК 070 (091)

А.Л. Семенова

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

ИЗ ИСТОРИИ ЧАСТНЫХ ГАЗЕТ НОВГОРОДА: «НОВГОРОДСКАЯ НЕДЕЛЯ» (1906)¹

В статье прослеживается история одного из частных изданий Новгорода начала XX века. «Новгородская неделя» — качественная универсальная газета умеренного направления, которая на местном материале предлагала разнообразные жанрово-стилистические публикации. В газете были постоянные рубрики, в том числе корреспонденции и письма в редакцию.

Ключевые слова: «Новгородская неделя», универсальная газета, Е.И. Лебедев, рубрики, жанры, публицистика, умеренное направление.

The focus of the article is on the history of the Novgorodian private newspaper issued at the beginning of the 20th century. Novgorodskaya

nedelya was a versatile quality newspaper of moderate orientation that offered various genre style publications. The newspaper had regular items including those of Features and Letters to the Editor.

Key words: Novgorodskaya nedelya, versatile quality newspaper, E.I. Lebedev, items, genre styles, op-ed pieces, moderate orientation.

ГАЗЕТНОЕ ДЕЛО В НОВГОРОДЕ развивалось медленно в силу различных причин, главными из которых были близость к столицам — издательским центрам и скромное социально-экономическое положение Новгородской губернии. Общероссийским

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ 14-14-53001 «Новгородские газеты в 1838–1917 гг.: историко-типологическое исследование».

фактором, тормозящим рост числа газет в провинции, были цензурные условия, требовавшие для этих изданий предварительной цензуры. Закономерно, что с введением новых «Временных правил» (1905), упразднивших предварительную цензуру как таковую, для провинциальной журналистики сложились более благоприятные условия. При этом радикальные социально-политические перемены способствовали росту активности в российском обществе: Манифест 17 октября был воспринят как шаг в новое будущее России.

Выборы в Государственную Думу и деятельность I Думы внушали социальный оптимизм, поэтому неслучайно в 1906 году стало возникать множество новых изданий, в том числе провинциальных. При этом надо отметить, что большинство из них не были долговечными, но они стали определенными вехами развития газетного дела в России.

В начале XX века новгородская печать была представлена официальными изданиями: «Новгородскими губернскими ведомостями», «Новгородскими епархиальными ведомостями», из частных газет можно назвать «Волховский листок» Н.И. Богдановского, который успешно выходил с 1903 года. Это издание можно отнести к универсальным газетам, о чем свидетельствует его верстка, рубрики, характер публикаций, особенности рекламы. Это издание ориентировалось на широкую публику, потому позволяло порой резкие, скандальные публикации. Редактор-издатель Н.И. Богдановский пользовался дурной славой у новгородской интеллигенции. Потому закономерно было желание образованных новгородцев, людей деятельных и активных, издавать свою авторитетную газету, которая была бы антиподом «Листку».

«Новгородская неделя» начала выходить с 12 февраля 1906 года. Редакторами стали Е.И. Лебедев и А.П. Шумейко. Но с № 35 остался Е.И. Лебедев, так как А.П. Шумейко отказался от соредакторства. Это была еженедельная политическая, общественная и литературная газета, которая выходила по воскресеньям. Первый номер стоил 5 копеек, но со второго номера цена снизилась до 4. Подписка до конца года составляла для горожан 1 рубль 35 копеек, для других подписчиков — 1 рубль 80 копеек.

Формат газеты за время ее выхода — последний № 42 был выпущен 1 декабря 1906 года — тоже менялся. Первые семь номеров выходили в формате близком А2 и верстались в 4 колонки, объем номера 4–6 полос, с № 8 газета стала выходить в формате близком А3, версталась в 2 колонки, объем номера был 8–10 полос. Основной текст газеты публиковался разными шрифтами: обычным и более мелким, причем иногда обычный шрифт использовался в публикациях нижней части полосы, отделенной от основного текста линейкой — фельетоне, а более мелкий шрифт в публикациях верхней части полос (№ 21, страницы 4–5). Рубрика «Местная хроника» также набиралась разными шрифтами: обычным и мелким. Думается, что это было связано с желанием редакции поместить в номере как можно больше информа-

ции, а шрифт подчеркивал важность и значимость того или иного материала с точки зрения редакции.

Первоначально газета печаталась в губернской типографии, но с № 27 издатель сменился. Им стал М.О. Селиванов, владелец новгородской паровой типографии, при этом рекламы услуг типографии М.О. Селиванова на страницах «Новгородской недели» нет. Вероятно, издание частной газеты было интересно М.О. Селиванову в коммерческом плане, а губернская типография отказала редакции в своих услугах под давлением властей.

Газета была закрыта по решению редакции, так как в конце 1906 года, после роспуска I Государственной Думы и начала подготовки к выборам во II Государственную Думу, новгородская администрация принимала репрессивные меры по отношению к редакции «Новгородской недели» и ее сотрудникам.

Е.И. Лебедев в последнем номере своей газеты назвал все факты административного воздействия: отказ губернской типографии печатать газету, считая ее «противоправительственной и даже революционного направления»; выход из редакционного комитета городского головы А.А. Соловьева; отказ А.П. Шумейко от соредакторства «Новгородской недели»; сотруднику М.А. Рубакину — старшему фабричному инспектору — угрозы увольнением за сотрудничество с независимым изданием.

Е.И. Лебедев писал, объясняя публике причины закрытия газеты: «В последнее время тираж “Новгородской недели” дошел до того, что издание стало окупать себя. Редакция считала это доказательством того, что направление газеты соответствует желанию общества. Тем не менее и я, и мои сотрудники, уступая с горьким чувством суровым обстоятельствам времени, вынуждены, с общего согласия, решиться на крайнюю меру приостановки газеты» (№ 42).

По типу это новгородское издание можно отнести к универсальным газетам, так как в нем были все те рубрики, которые характерны для столичных универсальных газет [1]. На первой и последней полосе газеты присутствовали рекламные объявления, хотя в сравнении с «Волховским листком» их было мало и оформлялись они достаточно скромно: без рамок и рисунков, при этом использовались разные шрифты в тексте и линейки, чтобы отделить тексты.

Постоянными рубриками в газете были:

- **«Новгород»** (вначале без даты, затем с датой) — редакционная передовица, в которой анализировалась деятельность Государственной Думы, решения правительства. Эта рубрика выводила издание на уровень общероссийский, выявляя новгородские аспекты в общероссийском контексте. Например, публикация о циркуляре Совета Министров, запрещающем чиновникам участвовать в антиправительственных партиях, и о том, как его указания реализовывались в Новгородской губернии. По мнению автора статьи, в таком случае для чиновников остается один путь — в Союз русского народа. Но и здесь могут быть проблемы, так как

с точки зрения крайне правых в правительстве много либералов, особенно в еврейском вопросе. Автор недоумевал, почему этот циркуляр по воле новгородского губернатора был разослан и в общественные учреждения с целью объявить его служащим под расписку (№ 40). Надо подчеркнуть, что редакционная статья всегда отражала независимый от властей взгляд на политическую ситуацию в стране.

- **«К выборам в Государственную Думу»** (в первых и последних номерах газеты).

- **«Новгородский педагогический кружок / В Новгородском педагогическом кружке»** (надо полагать, что этот кружок пользовался поддержкой членов редакции, а проблемы образования были представлены на страницах газеты в самых разных публикациях).

- **«Из зала думы»** (отчеты о заседаниях городской думы и вопросах там решаемых).

- **«Случайные заметки»** (публикации, основанные на каких-либо реальных фактах, дающих автору возможность проявить свои очерковые способности).

- **«Беседы школьного врача»** (просветительские статьи о необходимости поддержания здоровья учащихся: о физических упражнениях, об освещении, о питании).

- **«Местная хроника»** (сообщения о жизни города и губернии: об уходе в отставку, о новых назначениях, о гастроллирующих в городе труппах, о забастовках и митингах; о благотворительных мероприятиях, о результатах земских выборов; о происшествиях — пожарах, кражах, вымогательстве, расписание поездов, некрологи).

- **«Письмо в редакцию»** (в одном номере могло быть несколько писем, зачастую это были отклики на публикации в газете или возможность полемизировать с «Волховским листком», предлагая опровержения, которые не находили места на страницах газеты Н.И. Богдановского).

- **«Корреспонденция “Новгородской недели”** (публикации из различных уездных городов и уездов: Белозерск, Кириллов, Боровичи, Крестцы, Тихвин, Череповец и др.).

- **«Из газет»** (перепечатки из других газет, в которых шла речь по преимуществу о событиях, связанных с Новгородчиной; чаще других встречались газеты «Наша жизнь», «Слово», также «Русские ведомости», «Русь», «Речь», «Русское государство», «Новое время» и др., в том числе «Боровичский листок»).

- **«Судебная хроника; Из залы Новгородского Окружного суда».**

- **«Городской театр / Театр и искусство»** (первое название было в начальных номерах издания, но оно сужало тематику обсуждаемых представлений «городским театром», потому закономерно появилось более широкое название для рубрики, где помещались рецензии на театральные постановки, концерты, выступления цирка).

Жанры публикаций «Новгородской недели» разнообразны: статья, заметка, отчет, фельетон, хроника, некролог, юмореска. Можно сделать вывод, что газета

предлагала публике интересную, качественную и достоверную информацию, за которую редакция отвечала своей репутацией. В № 4 газеты сообщалось о выходе в отставку чиновника В. Суцевского Ракуссо. Он написал в редакцию опровержение, которое было опубликовано в следующем номере, и редакция сделала припечатку: «Охотно извиняемся перед г. Суцевским Ракуссо — за невольную ошибку нашего хроникера» (№ 5).

Это объясняет, почему газета быстро вышла на самоокупаемость и получила поддержку у публики. Однако не только формальное качество издания обеспечило ему симпатию со стороны читателей, но и направление газеты.

Редакция в первом номере обозначила свою позицию как внепартийную: «Узкая партийность, при нашей малоразвитой общественной жизни, только повредила бы делу и могла бы внести раздор в наше и без того разрозненное общество.

Не выставляя на первый план предвыборную агитацию, мы, однако, примем в ней самое деятельное участие. Нашею целью будет содействовать объединению умеренно прогрессивных элементов нашего общества на почве общих начал Манифеста 17 октября, но не почве какой-либо детальной программы. Такой задаче мы придаем очень большое значение в особенности в виду наблюдаемого теперь довольно энергичного объединения элементов крайнего правого направления.

С надеждою на деятельную поддержку лиц, сочувствующих поставленным нами целям, мы и вступаем в первый год нашего издания» (№ 1).

Таким образом, уже в передовице первого номера была прояснена политическая платформа «Новгородской недели». Ее непримиримыми оппонентами стали черносотенные организации. Симпатия редактора Е.И. Лебедева к октябристам проявилась в ряде публикаций: «Союз 17 октября», «По поводу Московского съезда Союза 17 октября» (№ 2). Основной пафос последней статьи в том, что умеренные партии не сочувствуют политике правительства, которое опирается на крайне правые силы.

Однако постепенно политические настроения в редакции «Новгородской недели» стали меняться, что дало повод «Подписчику “Новгородской Недели” Н. Грешищеву» написать в газету открытое письмо: «...Зная, что в состав редакции входят лица, примкнувшие к “Союзу 17 Октября” и “Торгово-промышленной партии”, многие подписчики газеты были уверены в том, что “Новгородская Неделя” в своей политике не уклонится от политической программы этих союзов». По мнению автора письма, газета все больше сочувствует кадетской политике, так как она «приглашает “Союз 17 Октября” присоединиться к партии “Мирного обновления”», политика которой близка кадетской.

Здесь же был опубликован ответ Е. Лебедева, который убеждал читателей, что «Союз 17 октября» близок именно мирнообновленцам, так как Союз должен защищать устои манифеста и «противодействовать

всякому посягательству» на конституционные начала. При этом редактор подчеркивал, что «Новгородская неделя» не была органом какой-либо партии, в том числе и «Союза 17 октября» (№ 36).

Несколько лет спустя, после трагической гибели Е.И. Лебедева, его коллега А. Марголин писал: «Как политический деятель, Е.И. одно время украшал собою ряд октябристов, но это было только в то время, когда у них был приличный паспорт и честная, относительно говоря, программа, которую они похвалялись диктовать властям. Но с тех пор, как, потеряв паспорт, а с ним и стыд, они поступили на службу в участок, Лебедев стал к октябристам в те же отношения, в которые всякий нравственно безгильный человек становится...» [2].

«Новгородская неделя» отстаивала принципы широкой демократизации русского общества, и потому в ее редакционных статьях постоянной темой была критика деятельности правительства. В передовице «Новгород, 15 мая» анализировалась деятельность I Думы и критиковалось правительство, которое противопоставило себя ей. Концовка статьи: «Мы же считаем, что это вызов не Государственной только Думе, а всему населению Империи. И как Государственная Дума приняла это вызов, так, без сомнения, примет его и народ. И народ, как Дума, скажет: эти министры должны уйти» (№ 15).

Номер газеты, в котором был опубликован указ о роспуске I Думы и о созыве II Думы, сообщал читателям: «По нашему глубокому убеждению, правительство может разрешить предстоящую ему трудную задачу лишь призвавши на помощь общественные учреждения, предварительно однако демокризовавши последние и расширивши их компетенцию» (№ 23).

Е. Лебедев в № 30 подписал своим именем передовицу «Новгород, 28 августа». В ней была резкая критика деятельности Столыпина: «Программа совета министров сходится в этих пунктах с программой общества русских патриотов. П.А. Столыпин удостоверяет это своей ответной телеграммой, которая гласит: “Прошу Вас передать обществу русских патриотов выражение моей глубочайшей благодарности за их добрые (!) чувства”».

Подобные публикации однозначно демонстрировали, что новгородское издание ставило себя в оппозицию правительству империи, и это объясняет, почему новгородская администрация не могла быть лояльной к «Новгородской неделе» и делала все, чтобы это издание ушло с информационного поля губернии.

На закрытие газеты мог повлиять и личный фактор. Газета поместила критическую корреспонденцию из Тесова, где говорилось о неподобающем поведении известного новгородского деятеля Союза русского народа г. М., который курил при портрете Государя Императора, и не обратил внимания на искреннее возмущение мужиков, один из которых вытащил папиросу изо рта г. М.

Фамилия «антигероя» названа не была, а сама корреспонденция была подписана «Проезжий» (автор А. Булатов). Этот номер редактировал А.П. Шумейко,

так как Е.И. Лебедев целый месяц был по личным обстоятельствам в Санкт-Петербурге. Однако именно к Лебедеву пришел герой публикации Мещеринов и потребовал назвать автора корреспонденции. За отказ это сделать он избил редактора «Новгородской недели». Сообщение об этом инциденте было опубликовано на первой полосе № 37 и вызвало целый поток писем от новгородцев, которые выражали возмущение поступком Мещеринова и высказывали сочувствие и поддержку Е.И. Лебедеву. Эти письма публиковались в последующих номерах газеты, под одним из них насчитывается около 300 подписей.

Редактор выразил искреннюю благодарность всем, кто поддержал его, но, вероятно, этот инцидент был еще одним поводом для Е.И. Лебедева прекратить редакторскую деятельность. Однако и в дальнейшем Е.И. Лебедев был активным сотрудником новгородских независимых изданий, таких как «Ильмень» (1906–1907), «Новгородская жизнь» (1909–1911).

«Новгородская неделя» — важная страница в истории не только новгородской, но и российской провинциальной журналистики. Ее история показывает, как провинциальное издание, освещающее местную жизнь, очень глубоко и точно вписывает новгородские реалии в общероссийский политический контекст.

Литература

1. *Сонина Е.С.* Петербургская универсальная газета конца XIX века. СПб., 2004.
2. *Марголин А.* Памяти Е.И. Лебедева // Новгородская жизнь. 1909. № 31.